Как я мог отказаться? Поэтому я снова положил ее голову на свой член и трахал мою жену, мою малышку, вверх и вниз еще десять минут, пока не выплеснул ей в горло огромную порцию спермы. С тех пор моя жена Мари, чертовка, которая трахала меня до бесчувствия каждое утро, стала моей большой сиськастой малышкой каждую ночь, хныча о папином члене и умоляя мою сперму заполнить ее рот, чтобы помочь ей уснуть.

Так на чем же я остановился? Землетрясение, верно? Небольшого, незначительного землетрясения, которое сдвинуло землю под фундаментом нашего дома было недостаточно, чтобы навредить ему, но достаточно, чтобы слегка сдвинуть дверную раму в нашу спальню, что сделало невозможным полностью закрыть дверь. Когда я обнаружил, что землетрясение повредило дверной косяк, моей первой мыслью было проверить под домом, нет ли более серьезных повреждений. Но второй моей мыслью было опасение, что захватывающие дух ночные сосания моей жены могут закончиться.

Мне не о чем было беспокоиться. Точно так же, как она, казалось, не замечала или не заботилась о том, что ее оргазмические крики в течение получаса или около того каждое утро оказывали какое-либо воздействие на ее дочь-подростка, Мари не была обеспокоена мыслью, что нас может потревожить Крисси, идущая по коридору и видящая свою мать, стоящую на коленях передо мной, поклоняющуюся моему большому члену. И вся моя застенчивость и дурные предчувствия исчезли в первую же ночь после землетрясения, в тот момент, когда она встала на колени между моих ног, посмотрела на меня своими великолепными карими глазами и прошептала. - "Папочка, можно мне, пожалуйста, пососать твой член?"

Первые два дня были не так уж плохи. Из-за плотного рабочего графика у меня не было времени сходить в хозяйственный магазин и купить детали, необходимые для починки двери. Но Крисси готовилась к промежуточным экзаменам, так что она все равно каждую ночь отсиживалась в своей спальне, рок-музыка гремела через дверь, пока она пробиралась через математические задачи и причины Первой Мировой Войны и французские спряжения глаголов. Каждый раз, когда я пытался закрыть дверь спальни, она оставалась закрытой на мгновение, но дверная ручка была не в порядке после землетрясения и больше не защелкивалась, поэтому через несколько минут дверь плавно открывалась. Если бы кто-нибудь прошел мимо, то увидел бы меня, откинувшегося на спинку мягкого стула лицом к двери, и Мари, стоящую топлесс спиной к проходу, видимую только по ее голой спине и покачиванию головы вверх и вниз на моем твердом члене. Время от времени, когда она отрывалась подышать свежим воздухом, можно было услышать ее счастливый шепот. - "Он такой большой, папочка. Правильно ли я все делаю?"

Крисси поймала нас на третью ночь. Ну, "поймала", возможно, не совсем подходящее слово. Не то чтобы она помешала Мари сосать член ее папочки. Моя жена была в своем собственном мире, который состоял только из ее рта и моего члена, когда она лениво лизала вверх и вниз, иногда поднимая мои яйца в одной руке и щекоча их.

Мари, возможно, и была в трансе, но я не был. Я услышал, как открылась дверь Крисси, услышал шаги, когда моя падчерица пошла в ванную в другом конце коридора. Я поднял глаза, страшась того, что произойдет, когда Мари продолжила удовлетворенно сосать мой член. Я увидел тень Крисси, которая шла впереди нее по коридору, и напрягся в ожидании. Как только моя падчерица поравнялась с дверью нашей спальни, рот Мари оторвался от моего члена достаточно надолго, чтобы она сказала своим лучшим голосом маленькой девочки. - "О

Папочка, я так люблю твой большой член!"

Крисси посмотрела мне прямо в глаза, и мое лицо стало свекольно-красным. Рефлекторно я положил обе руки на голову моей жены и прижал ее рот глубже к моему члену, как будто я мог каким-то образом спрятать ее, или, может быть, спрятать свой член у нее во рту. Это было глупо, но именно так поступают люди, когда их ловят на глупых поступках.

Крисси остановилась как вкопанная. Она посмотрела мне в глаза, потом перевела взгляд на затылок матери, потом снова на меня. Отнюдь не смущенная, она первым делом расплылась в кривой усмешке, которую быстро прикрыла рукой, очевидно, чтобы не рассмеяться вслух. Я знаю, что для Крисси не было ничего удивительного в том, что мы с ее матерью часто занимались сексом. Надо быть глухой, чтобы ничего не знать. Так что я думаю, что найти ее мать, играющую маленькую девочку, пока она сосет член, было не так шокирующе, как я думал. Через мгновение Крисси зашла в ванную, и еще через минуту я услышал, как в туалете спустили воду. Мари продолжала сосать и ворковать.

Она все еще мяукала над моим членом несколько мгновений спустя, когда Крисси шла обратно по коридору в свою комнату. На этот раз она остановилась перед дверью, беззвучно смеясь. Снова посмотрев мне в глаза, она широко раскрыла рот. Одной рукой моя падчерица изображала, как вставляет и вынимает член изо рта. Она остановилась, улыбнулась мне и показала большой палец. Потом Крисси ушла, и я услышал тихий щелчок двери ее спальни, когда она вернулась к занятиям.

***

На следующее утро я был более застенчив, чем обычно, пока мы с Мари трахались. Обычно моей жене нравилось быть сверху, но сегодня утром она приняла миссионерскую позу. Я входил в нее снова и снова, постепенно заставляя ее тело скользить вверх по кровати к изголовью. Когда ее тело скользнуло слишком высоко, она вытянула руки назад, чтобы опереться о спинку кровати, так что каждый толчок с моей стороны ударял спинку о стену позади. Она кричала каждый раз, когда я делал толчок. - "Трахни!" Толчок. - "Меня!" - Толчок. - Трахни!" - Толчок. - Меня!" - Снова и снова в течение пятнадцати минут, ее большие сиськи дико подпрыгивали во все стороны, когда Мари дрожала, как маленькая тряпичная кукла, исходя криками. - " О Боже, Дэнни, дай мне этот толстый член! Член, член, член!"

Через несколько минут мы уже завтракали, на этот раз вафлями, и Крисси вела себя так, словно ничего не произошло. Никаких хитрых подмигиваний, никакого взгляда в пол, никакого признания, что она видела свою мать, стоящую на коленях у моих ног, пока я трахал ее лицо, или что всего несколько минут назад Мари умоляла меня изо всех сил трахать ее сильнее, сильнее, сильнее. Мы коротко поговорили об экзамене Крисси по английскому, а потом все трое отправились в школу и на работу.

В тот день я поклялся себе, что починю эту чертову дверь, но меня задержали на работе, и к тому времени, как я туда добрался, хозяйственный магазин уже был закрыт. Так что после ужина, когда мы с Мари отправились в нашу спальню, чтобы "провести время с папочкой", дверь снова открылась, и я напрягся, ожидая очередного шоу.

Я откинулся на спинку кресла, а Мари ловко расстегнула мой ремень и стянула с меня брюки. Она расстегнула блузку, сняла лифчик 34F и ненадолго присела на подлокотник кресла, чтобы я мог поиграть с ней и пососать ее сиськи в течение минуты, прежде чем моя жена встала на колени и начала целовать мой член. Как только Мари опустилась на землю, я услышал слабый щелчок в коридоре, сопровождаемый увеличением громкости рок-н-ролла, в то время как Крисси открыла, а затем закрыла дверь в свою спальню.

"Папа, Папа, Папочка," - простонала Мари, поглаживая мой член вдоль своей левой щеки, затем поцеловала головку и переместила мой ствол к своей правой щеке, отмечая свое лицо моей преякуляцией. - "Обожаю папин член."

Дверь стала немного более открытой. Затем Крисси прошла мимо, почти не задерживаясь по пути на кухню, только чтобы убедиться, что ее мать была на своем обычном месте, удовлетворенно посасывая, пока я одобрительно гладил ее волосы. Через минуту она вернулась, неся складной стул и миску.

Снова молча подняв вверх большой палец, Крисси села на стул прямо за дверью в коридор и поставила миску с попкорном себе на колени. В течение следующих пятнадцати минут, пока ее мать ворковала и скулила над моим членом, чередуя тихое чавканье и редкие приступы бешеного сосания, Крисси тихо сидела, улыбаясь той же самой кривой улыбкой и время от времени покачивая головой взад и вперед с открытым ртом, как будто она была на рок-концерте, где ее любимая группа играла ее любимую песню.

http://erolate.com/book/674/9066